

Глава 1332. Святой ребенок и принцесса

Бессмертная династия Даркнот была пиковой силой северных регионов. Никто не знал, что это фактический уровень мощности, но он не должен быть слабее по сравнению с Вечнозеленой бессмертной империей до внутренней войны.

При такой бессмертной династии количество специалистов в королевской столице, естественно, было велико. Ожидалось, что Ван Циншань скажет не оскорблять людей. Город Небесного пламени, из которого они были родом, был всего лишь крошечной пылинкой королевской столицы. Власть бессмертного короля могла бы царить в маленьком городе, но здесь любые бессмертные короли, которых они встретят, смогут легко сокрушить их. У людей клана Ван на лицах читались любопытство и волнение, когда они смотрели вокруг. Каждая улица была огромна, как драконы, источая величие и процветание. Здесь тоже было очень оживленно, и люди – бессмертные персонажи – были самого низкого ранга, которых можно было увидеть повсюду на улице. Также было много бессмертных королей, которые также бродили вокруг.

Только Чжиинь, сидевшая в седане, все еще была сосредоточена на своем рисунке, не отвлекаясь ни на что. Похоже, она не слишком интересовалась этой столицей.

«Дядя Ван, есть кое-что, чего я не могу понять», - Цинь Вэньтянь говорил с Ван Цзюцином. По дороге сюда они уже хорошо узнали друг друга. Поэтому, сблизившись, Цинь Вэньтянь решил обращаться к нему как к дяде Ван.

«Я знаю, что тебя озадачило. Тут нечего скрывать, ты должен знать темперамент Чжиинь. Она не заинтересована в конкуренции любого рода и в этом городе, есть несколько других сил, столь же сильных, как наш клан Ван. Естественно, неизбежны столкновения и конкуренция. Иногда конфликт между младшими может взорваться, и младшие, естественно, будут участвовать в боях. Тем не менее, эта девушка никогда не помогала раньше. Ты хочешь понять, почему они с ней так обращаются, верно?» - Ван Цзюцин покачал головой с горькой улыбкой.

На лице Цинь Вэньтяня промелькнуло понимание, после чего он смог лишь беззвучно рассмеяться. На самом деле он не думал, что это может быть причиной. Чжиинь была человеком с высоким талантом, но поскольку она никогда раньше не помогала в конфликтах и соперничестве между младшими в разных кланах, ее подвергли остракизму.

«Чжиинь, ты действительно особенная», - Цинь Вэньтянь улыбнулся стоявшей перед ним молодой женщине.

Чжиинь отложила кисточку. За эти дни она нарисовала много персонажей. Цинь Вэньтяня, Ван Цзюцина и некоторых других неизвестных людей. Все эти рисунки обладали собственным очарованием.

«Особенная? Почему вы все не особенные?» - Чжиинь наклонила голову и ответила. Цинь Вэньтянь моргнул, ему нечего было возразить.

«Да, мы все особенные», - Цинь Вэньтянь кивнул. Чжиинь засмеялась и убрала рисунки.

«Почему ты так много рисуешь?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Посмотри на них», - ответила Чжиинь.

«Смотрю!» - Цинь Вэньтянь был озадачен.

«Так как рисунки красивые, я, естественно, хочу, чтобы они смотрели на них. Тебе не кажется, что мой рисунок очень красив?» - Чжиинь серьезно спросила Цинь Вэньтянь.

Цинь Вэньтянь замер, а Ван Цзюцин не мог удержаться от громкого смеха. Несколько слов этой девушки действительно смогли поставить Цинь Вэньтянь в тупик.

«Дядя Ван, я обнаружил, что у Чжиинь не только талант к культивации, но и еще один плюс», - Цинь Вэньтянь посмотрел на Ван Цзюцина.

«Какой плюс?» - Ван Цзюцину было любопытно.

«Она здраво мыслит», - сказал Цинь Вэньтянь с серьезным лицом.

Вань Цзюцин и его дочь обменялись взглядами, прежде чем оба начали смеяться. Чжиинь обратила свои прекрасные глаза на Цинь Вэньтянь и улыбнулась: «Хотя ты не так уж плохо выглядишь, твоя кожа немного толстая».

Цинь Вэньтянь осторожно прикоснулся к своему лицу и серьезно ответил: «Все нормально».

«Вэньтянь, Чжиинь, вы оба вполне совместимы», - Ван Цзюцин был в хорошем настроении и начал шутить. Однако это был не первый раз, когда он пошутил. И Цинь Вэньтянь, и Чжиинь замолчали, и предыдущее настроение просто угасло...

«Я просто шучу», - Ван Цзюцин поспешно попытался восстановить атмосферу, когда увидел, как неловко стало. На самом деле, он просто небрежно сделал замечание.

«Я никогда не покидала родной город, интересно, как там королевская столица», - Чжиинь была умной женщиной, она намеренно сменила тему и раздвинула занавески седана, поглядывая на улицы королевской столицы.

«Если откроется путь к бессмертной горе Даркнот, не будут ли бесчисленные эксперты спешить сюда, в королевскую столицу, чтобы получить одобрение?» - спросил Цинь Вэньтянь.

«Бессмертная гора Даркнот открывается раз в десять лет, и сюда всегда приезжает много экспертов. Однако это число не будет слишком преувеличено, поскольку бессмертная гора Даркнот всегда будет здесь. Десять лет - очень короткий период времени для бессмертных королей или людей, которые хотели прорваться в царство бессмертного короля. Многие люди приходят только тогда, когда они чувствуют себя более уверенно, в конце концов, не очень легко достичь прорыва».

«Верно, даже если я промахнусь на этот раз, следующая партия будет через десять лет. Тем не менее, я считаю, что есть много людей на том же уровне, что и я. Даже если бы только часть из них прибыла, число определенно было бы ошеломляюще огромным. Королевская столица станет местом сбора гениев со всего мира», - Цинь Вэньтянь кивнул.

«Это естественно», - заговорил Ван Цзюцин.

«Похоже, будет очень оживленно», - Цинь Вэньтянь рассмеялся.

«Во всяком случае, там, в городе Небесного пламени, я слышал, что развитие принцессы Нунгюэ чрезвычайно высоко, и она уже на полшага в царстве бессмертного короля, постигая следы бессмертной королевской мощи. Это означает, что она также имеет право на вход в бессмертную гору Даркнот. Следовательно, я полагаю, что на этот раз собрание может быть

организовано принцессой Нунгюэ. Вэньтянь, на этот раз ты сможешь увидеть одну из самых известных принцесс моей династии. Говорят, она красавица», - Ван Цзюцин улыбнулся.

«Бэймин Нунгюэ?» - в голове Цинь Вэньтяня возникла фигура. Он действительно чувствовал добрую волю к этой принцессе из-за Ли Юйфэна.

Эта пара была интересной.

«Настоящая красавица, но у нее уже есть кто-то в сердце», - Цинь Вэньтянь улыбнулся.

Вань Цзюцин нахмурил брови: «Вэньтянь, ты говоришь так, будто встречал принцессу Нунгюэ раньше? По крайней мере, я не слышал, что у нее есть кто-то, кого она любит. Расскажи мне об этом».

«Ли Юйфэн, святое дитя секты ста усовершенствований», - Цинь Вэньтянь рассмеялся.

«Ты действительно слышал имя святого ребенка из секты ста усовершенствований? Похоже, я плохо информирован», - Ван Цзюцин, естественно, знал об этой силе. Это была также пиковая сила северных регионов, расположенная рядом с династией Даркнот. Что касается святого ребенка Ли Юйфэна, то он был не совсем известен, так как, в конце концов, этот человек не из династии Даркнот.

Цинь Вэньтянь увидел, что Ван Цзюцин смотрит на него, и не мог не спросить: «В чем дело?».

«Ты действительно хорошо шутишь, говоришь так, будто это правда, будто ты действительно с ним знаком», - Ван Цзюцин рассмеялся. Цинь Вэньтянь моргнул и тоже засмеялся, не пытаясь ничего объяснить.

В конце концов, для Ван Цзюцина, независимо от Бэймин Нунгюэ или святого дитя секты ста усовершенствований, все они были легендарными персонажами. Независимо от того, насколько хорош талант Цинь Вэньтяня, он всего лишь второстепенный персонаж. Как второстепенные персонажи узнают что-то о легендарных главных героях?

«Что за шутка? Так бесстыдно», - снаружи раздался насмешливый голос: «Эти двое, один из них думает, что она такая чистая и трансцендентная, а другой еще более смешной, говорит о принцессе Нунгюэ и святом ребенке секты ста усовершенствований, чтобы поднять свой статус. Как бесстыдно. Третий дядя, ты действительно прав. Они действительно очень совместимы друг с другом», - саркастически заметила Ван Ияо. Очевидно, она прислушивалась к разговору.

Выражение лица Ван Цзюцина изменилось: «Ияо, прекрати нести чушь».

«Третий дядя, разве ты не чувствуешь, что я права? Ты можешь спросить других», - Ван Ияо холодно рассмеялась.

«Принцесса Нунгюэ и святое дитя секты ста усовершенствований? Эти люди - драконы среди людей, но на самом деле они крысы, которые не знают необъятности небес и земли»

«Крысы? Я не могу быть каким-то высоким персонажем, но я все же лучше, чем те, кто подслушивает людей», - Цинь Вэньтянь улыбнулся: «И как бы я ни хвастался, какое это имеет отношение к тебе?».

«Ты остаешься с моим кланом Вань, это, естественно, имеет какое-то отношение к нам.

Оказалось, что у тебя действительно есть лицо, чтобы сидеть в седане, действительно бесстыдно», - Ван Ияо сплюнула.

«Ияо, ты заходишь слишком далеко. Вэньтянь – мой гость, какие у вас с этим проблемы?» - Ван Цзюцин холодно сказал, похлопывая Цинь Вэньтяня по плечу, показывая, что он должен терпеть это сейчас.

«Третий дядя так заботится о посторонних. Что еще я могу сказать?» - Ван Ияо холодно фыркнула.

В этот момент в столицу вошла еще одна группа экспертов. Те немногие, кто лидировал, были чрезвычайно красивы и излучали необыкновенную ауру. Один из них был необычайно красив и улыбался, входя в королевскую столицу.

«Юйфэн, на этот раз ты пришел сюда не для того, чтобы просто войти в бессмертную гору Даркнот, верно? Я слышал, что на этот раз принцесса Нунгюэ будет ответственной за собрание», - молодой человек улыбнулся, глядя на Ли Юйфэна.

Улыбка Ли Юйфэна стала шире, на этот раз его поездка сюда, естественно, была не только ради входа в бессмертную гору Даркнот.

«Скажи что-нибудь, ха-ха, ты здесь, чтобы сделать предложение?» - человек продолжал смеяться.

«Если я сделаю такое предложение, согласится ли династия Даркнот?» - Ли Юйфэн улыбнулся.

«Трудно сказать, может быть, династия оценит твой талант и на него»

«Ха-ха, хотелось бы», - Ли Юйфэн заговорил.

«Ходят слухи, что старшая сестра Бэймин Нунгюэ, Бэймин Юхуан, является абсолютной красавицей. К сожалению, она все еще в священной академии, и у нас нет возможности встретиться с ней. Юйфэн, ты видел ее раньше, как она по сравнению с Бэймин Нунгюэ?» - человек продолжал спрашивать.

«Если сравнивать красоту, то Бэймин Юхуан на несколько оттенков выше», - Ли Юйфэн ответил, он не потруился отрицать очевидные вещи, касающиеся Бэймин Юхуан.

«Я действительно хочу взглянуть. Ха-ха», - этот человек рассмеялся. Группа всадников скакала, проносясь в воздухе, как молния, пролетая прямо над группой Цинь Вэньтяня.

Люди клана Ван подняли головы, глядя на этих персонажей. Все они в глубине души думали, что это, должно быть, люди из крупных держав, верно? Колебания этого сокровища были настолько сильны.

Цинь Вэньтянь сидел в седане, и ему было на них наплевать. В конце концов, его бессмертное чувство может быть сильным, но он не будет выпускать его постоянно, чтобы сканировать свое окружение!